

31 мая 1940 г. новым британским послом в СССР стал С. Криппс, видный политический деятель Англии, лейборист. 1 июля его принял Сталин, беседа продолжалась более двух часов. Криппс направил в Лондон семь телеграмм с изложением содержания этой беседы.

Но в НКВД не сочли нужным информировать посольство в Лондоне об этой встрече. Поэтому 3 июля Майский в телеграмме в НКВД жаловался, что во время встречи с Черчиллем «попал в довольно затруднительное положение, так как ничего не знал... о свидании Криппса с товарищем Сталиным»⁶. Молотов лишь 13 июля направил Майскому «ориентировку» относительно содержания беседы Сталина и Криппса. В тот же день он проинформировал об этой встрече германского посла Шуленбурга, как бы уравнивая советского посла с германским.

Находясь в Лондоне, Майский отслеживает ситуацию в воюющей Европе. Он констатировал, что германские планы вторжения через Ла-Манш «сорвались». Но нет и речи о мире. Война будет продолжаться. Но одной Англии войны не выиграть. И «сейчас вся энергия британского правительства (и лично Черчилля) направлены на отыскание "союзника". Конкретно стоит вопрос о США. В более отдаленной перспективе англичане мечтают также об СССР как о "союзнике"». Такое сообщение направил Майский 3 ноября 1940 г. в Москву⁷.

Но пока британское правительство было больше обеспокоено развитием отношений СССР и Германии, особенно в связи с визитом В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 года. В Лондоне считали, что «нейтралитет» СССР является односторонним, благоприятным в отношении Германии и враждебным по отношению к Британии. Молотов поручил Майскому разъяснить британскому правительству мотивы и результаты его визита в Берлин: «Моя поездка в Берлин носила характер ответного визита», «Никакого договора в Берлине не было подписано и не предполагалось этого делать», «Немцы и японцы, как видно, очень хотели бы толкнуть нас в сторону Персидского залива и Индии. Мы отклонили обсуждение этого вопроса». Подчеркивалось, что СССР остается нейтральным⁸.

В свою очередь, в Москве опасались вызвать подозрение Берлина о возможном сближении СССР и Великобритании. Поэтому советская сторона отклонила выдвинутую британским правительством идею приезда министра иностранных дел Идена в Москву для участия в двусторонних переговорах. 25 февраля 1941 г. первый заместитель наркома иностранных дел А. Я. Вышинский заявил Криппсу, что «сейчас еще не настало время для решения больших вопросов путем встречи с руководителями СССР»⁹.

11 июня 1941 г. Криппс, назвав свое годичное пребывание в Москве «бесплодным», выехал в Лондон.

Все изменилось в одночасье после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года. Посольство в Лондоне и лично Майский оказались в центре мировой политики, в центре формирования Антигитлеровской коалиции. От имени советского правительства Майский подписывал соглашения об установлении дипотношений с Канадой, Египтом и Голландией, восстановлении отношений с Чехословакией, Норвегией, документы о присоединении СССР к Атлантической хартии и о признании генерала де Голля главой «Свободных французов». Майский блестяще